

ми державами, міжнароднимиторгово-економічними та валютно-фінансовими організаціями, що зачіпають інтереси Республіки Башкортостан. Республіка Башкортостан має право самостійно здійснювати зв'язки з іноземними державами в галузі економіки, науки, культури і спорту, за винятком тих, які віднесені до відання федеральних органів виконавчої влади та спільного ведення Російської Федерації і Башкортостану.

Крім федерації історія знає й іншу форму складного державного об'єднання – конфедерацію, тобто союз суверенних держав, що об'єдналися для досягнення спільних цілей (наприклад, взаємної оборони, зовнішніх зносин і т. д.), які визначені в угоді про її створення. Конфедерація як така може поряд з державами-членами виступати суб'єктом міжнародного права, якщо при її створенні держави-члени поклали на конфедерацію здійснення певних завдань у галузі міжнародних відносин. Наприклад, згідно Союзної конституції Швейцарської конфедерації 1874 22 суверенних кантонів створили союз, який був конфедеративним державою. Тільки цей союз мав право оголошувати війну і укладати мир, а також укладати союзи і договори з іноземними державами.

Тому, можна вважати що держави відіграють основну роль на міжнародній арені не тільки тому, що вони мають територію, населення, апарат влади і управління (публічна влада), але і тому, що вони мають суверенітет, який заперечує наявність над ними якогось іншого суб'єкта політичної влади і робить їх юридично рівними між собою при взаємовідносинах на міжнародній арені.

**Мокряк М.**  
*студент, Национальный университет  
«Одесская юридическая академия»*

## **ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Признание в международном праве представляет собой международно-правовое действие субъекта международного права, которым он констатирует наличие юридически значимого события, факта или поведения субъекта международного права. Институт признания является старейшим в международном праве. Происходящие в мире изменения в последнее десятилетие XX века: распад СССР, Югославии, Чехословакии, появление свыше двадцати но-

вых государств-субъектов международного права, их признание со стороны международного сообщества актуализировали интерес к институту признания в международном праве. Как с теоретической, так и с практической точек зрения проблема признания являлась и поныне является одной из самых дискуссионных, вызывающей противоречивые суждения и оценку; правовая практика государств также характеризуется многообразием. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, появление нового государства – явление относительно редкое. Истории известны лишь несколько периодов, когда образование новых государств носило многочисленный характер. Во-вторых, образование нового государства и его международно-правовое признание сопряжено всегда со столкновением интересов отдельных государств и сообществ государств – членов международного сообщества. И, наконец, в-третьих, институт признания не кодифицирован и включает главным образом обычно – правовые нормы. Отдельные аспекты признания регламентируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств. Международный обычай, общие принципы и доктрины – вот тот фундамент, на котором зиждется институт признания.

Посредством акта признания государство соглашается с соответствующими изменениями в международном правопорядке и/или международной правосубъектности. Признание, в частности, констатирует выход на международную арену нового государства или правительства и направлено на установление между признающим и признаваемым государствами правоотношений, характер и объем которых зависит от вида и формы признания.

Возникающие на основе акта признания правоотношения существуют независимо от установления между признающим и признаваемым субъектом дипломатических, консульских или иных отношений. Правоотношения признания и дипломатические, консульские правоотношения вытекают из различных норм международного права. Признание как юридический факт является базой для всех последующих отношений между субъектами международного права; дипломатические и консульские отношения устанавливаются после признания.

Признание – односторонний добровольный акт государства, в котором прямо или косвенно оно заявляет либо о том, что рас-

смачивает другое государство как субъект международного права и намерено поддерживать с ним официальные отношения, либо о том, что считает власть, утвердившуюся неконституционным путем в государстве или на части его территории, достаточно эффективной, чтобы выступать в межгосударственных отношениях как представитель этого государства либо населения соответствующей территории.

Обязанности признания не существует. Это – право государства. Разумеется, длительное непризнание, продиктованное откровенно политическими соображениями и игнорирующее реальности международной жизни, может стать фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения.

Не принято брать признание назад, хотя такие случаи в истории встречались: в 1918 году Франция взяла назад свое признание Финляндии, когда стало известно о планах возведения на престол в этой стране родственника Вильгельма II. Немного позднее, когда в Финляндии было решено установить республику, Франция признала ее вторично.

В настоящее время существуют две теории признания (конститутивная и декларативная) и соответственно две формы поведения государств на международной арене. Согласно первой, только признание придает дестинатору (адресату) признания соответствующее качество: государству – международную правосубъектность, правительству – способность представлять субъект международного права в межгосударственных отношениях; признание обладает правообразующим значением: оно (и только оно) конституирует (создает) новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не может считаться субъектом международного права. Наиболее уязвимая сторона этой теории заключается в том, что, во-первых, неясно, какое количество признаний необходимо для придания дестинатору упомянутого качества, и, во-вторых, как показывает практика, государства могут существовать и вступать в те или иные контакты с другими государствами, а правительства, пришедшие к власти неконституционным путем, эффективно представлять субъект международного права и без официального признания. Такой позиции придерживаются некоторые западные державы.

Согласно декларативной теории, признание не сообщает дестинатору соответствующего качества, а лишь констатирует его по-

явление и служит средством, облегчающим осуществление с ним контактов. Широко распространено мнение, что декларативная теория в большей степени отвечает реальностям международной жизни. Иными словами, признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных, постоянных международных правоотношений между субъектами международного права. Статья 9 Устава Организации американских государств, например, гласит: политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости.

Однако в тех случаях, когда признают субъектом международного права такие образования, которые объективно не могут быть ими (например, Мальтийский орден), признание приобретает конститутивный или, точнее, квазиконститутивный характер, придавая видимость приобретения качества, которое признающий желает видеть у дестинатора.

Государства обладают международной правосубъектностью в силу самого факта своего существования. Они могут пользоваться (и пользуются) международными правами и несут обязанности, вытекающие, в частности, из Устава ООН, независимо от их признания другими субъектами международного права.

Конститутивная теория была широко распространена до Второй мировой войны. Затем большее распространение получила декларативная теория, которой сейчас и придерживается в основном значительное число международников, в том числе и российских. Однако в последнее время, на мой взгляд, в практике международного общения наблюдается определенный возврат к конститутивной теории, когда непризнание новых государств со стороны ведущих держав мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права. Данное обстоятельство во многом обусловлено распадом СССР и изменением соотношения сил на международной арене в пользу одной сверхдержавы.

Институт признания не кодифицирован: его образует группа международно-правовых норм (главным образом обычных), которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств, включая юридические последствия признания. В международных договорах содержатся лишь отдельные нормы о признании.

Следует также учитывать, что институт признания носит комплексный характер. Основной массив его норм содержится в праве международной правосубъектности, однако отдельные нормы зафиксированы в праве международных договоров, праве международных организаций и др.

Таким образом, акт признания является юридическим фактом, с которым международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

Существуют две формы официального признания: де-факто (*de facto*) и де-юре (*de jure*). Они используются при признании государств и правительств. Различие между ними заключается в объеме правовых последствий, которые они за собой влекут для признающего и признаваемого в их взаимных отношениях: при признании де-факто объем наступающих правовых последствий уже. Никаких точных ориентиров и тем более норм, определяющих это различие или основания для использования одной или другой формы признания, нет. Практика показывает, что в основе их использования лежат политические соображения.

Признание де-факто – выражение неуверенности в том, что данное государство или правительство достаточно долговечны или жизнеспособны. Признание де-факто может повлечь за собой установление консульских отношений, но не обязательно. Этой формой пользуются, когда хотят подготовить почву для установления отношений между государствами либо когда государство считает признание де-юре преждевременным. Так, в 1960 г. СССР признал де-факто Временное правительство Алжирской Республики. Как правило, через некоторое время признание де-факто трансформируется в признание де-юре. Сегодня признание де-факто встречается достаточно редко.

Признание де-юре – полное, окончательное. Оно предполагает установление между субъектами международного права международных отношений в полном объеме и сопровождается, как правило, заявлением об официальном признании и установлении дипломатических отношений.

Встречаются случаи, когда государства, правительства (или другие власти) вступают в официальный контакт друг с другом вынужденно, для решения каких-либо конкретных вопросов, но вместе с тем не желают признавать друг друга. В этом случае говорят о признании *ad hoc* (в данной ситуации, по конкретному делу). Ино-

гда целью таких контактов может быть заключение международных договоров. Например, четыре участника переговоров об окончании войны во Вьетнаме (США и три вьетнамские стороны) подписали в 1973 году известные Парижские соглашения, хотя некоторые из них друг друга не признавали. Отсутствие признания в таких случаях не должно отражаться на юридической силе договора.

Иногда признание выступает в форме действий, явно свидетельствующих о признании (т. н. «молчаливое признание»). Примерами могут служить установление дипломатических отношений с новым государством, заключение двустороннего договора или продолжение отношений с новым правительством, пришедшим к власти в результате революции. Однако не рассматривается как признание факт участия не признающих друг друга субъектов международного права в одном международном договоре или одной международной организации (см. ст. 82 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.), т. к. участие в договоре и представительство в международной организации, с одной стороны, и признание, с другой стороны, представляют собой различные правоотношения, регулируемые разными институтами и нормами международного права.

Их различают в зависимости от дестинаторов признания. Можно выделить традиционные виды признания (государств и правительств) и предварительные или промежуточные (признание наций, восставшей или воюющей стороны, организации сопротивления и правительств в эмиграции). Предварительные виды признания применяются в ожидании дальнейшего развития событий, которые могут привести либо к созданию нового государства (при признании нации), либо к стабилизации положения в стране, где власть нового правительства была установлена неконституционным путем;

Вопрос о признании государства возникает в том случае, когда на международную арену выходит новое независимое государство, возникшее в результате революции, войны, объединения или раздела государств и т. д. Основной критерий признания в данном случае – независимость признаваемого государства и самостоятельность в осуществлении государственной власти.

Вопрос о признании государства может возникнуть и при кардинальном изменении государственного и общественного строя в

результате революции. Однако на практике в таких ситуациях чаще прибегают к признанию нового правительства, особенно если революция не привела к серьезным территориальным изменениям. Например, после провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики СССР признал правительство КНР, а не саму КНР.

Признание правительства происходит, как правило, одновременно с признанием нового государства. Однако возможно признание правительства без признания государства, например, в случае прихода правительства к власти в уже признанном государстве неконституционным путем (гражданские войны, перевороты и т. п.). Основным критерий для признания нового правительства – это его эффективность, т. е. действительное фактическое обладание государственной властью на соответствующей территории и независимое ее осуществление. В этом случае правительство признается единственным представителем данного государства в международных отношениях.

Попытки выработать критерии признания правительств, пришедших к власти неконституционным путем, успеха не имели. Принято считать, что такое признание является обоснованным в том случае, если признаваемое правительство эффективно осуществляет власть на территории страны или на большей ее части, контролирует ситуацию в стране. Если в результате переворота меняются форма правления, например монархическая на республиканскую, и, соответственно, официальное название государства, то признание нового правительства может осуществляться в виде признания государства.

Поскольку признание правительства может быть ошибочно истолковано как его одобрение, некоторые государства стали придерживаться политики воздержания от какого-либо официального признания правительств. Эта политика получила наименование доктрины Эстрады (по имени сформулировавшего ее в 1930 г. министра иностранных дел Мексики). По существу, как показывает практика, речь идет о молчаливом или подразумеваемом признании, так как в таких ситуациях обычно сохраняются дипломатические отношения или иные формы официальных контактов с новым правительством.

Признание нации (или народа) как вид промежуточного признания возникло в ходе первой мировой войны, когда страны Антанты признали, исходя из собственных военных и политических

интересов (с целью легализации участия чешских, словацких, польских и южнославянских воинских частей в составе вооруженных сил Антанты), в качестве «союзных» или «совместно воюющих» наций чехов, словаков, поляков и т. д.

Особым видом признания правительств является признание эмигрантских правительств или правительств в изгнании. Практика их признания была широко распространена во время Второй мировой войны. Однако эмигрантское правительство часто теряет связь с соответствующей территорией и населением и поэтому перестает представлять данное государство в международных отношениях. В настоящее время признание правительств в изгнании используется достаточно редко.

В период ликвидации колониальной системы широкое распространение получила практика признания национально-освободительных движений со стороны как отдельных государств, так и межправительственных организаций, прежде всего ООН, которые предоставили им статус наблюдателей. Своеобразие этого вида признания состояло в том, что оно давалось не нации или народу как таковым, а именно национально-освободительным движениям, причем этот термин использовался для обозначения не самого движения, а организаций, его возглавляющих и ведущих борьбу (например, Народная организация Юго-Западной Африки – СВАПО). Широкое признание, например, получили в свое время Фронт национального освобождения Алжира, Народное движение за освобождение Анголы, что в значительной степени способствовало успешному завершению борьбы народов этих стран за ликвидацию колониального господства и создание независимых государств.

Признание национально-освободительных движений в лице их органов давалось не только государствами, но в некоторых случаях Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и другими международными организациями, в частности Организацией африканского единства. Так, единственным законным представителем народа Намибии ООН признала Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), а единственным законным представителем палестинского народа – Организацию освобождения Палестины (ООП).

Признание в качестве восставшей или воюющей стороны использовалось в XIX веке и в какой-то степени в первой половине

XX века. Точного разграничения понятий восставшей и воюющей сторон не существует. Одна из основных целей такого рода признания – обеспечить возможность защиты интересов признающего на территории, контролируемой повстанцами. Еще в 1823 году Великобритания признала греков, боровшихся против Турции за создание собственного государства, воюющей стороной.

В современных условиях наблюдается стремление отдельных лидеров национально-сепаратистских движений получить статус органов сопротивления и соответственно права и преимущества, вытекающие из этого.

Нами были приведены юридически значимые в международном плане события и ситуации, требовавшие соответствующей реакции государств и международных организаций в виде признания их правомерности, соответствия международно-правовым предписаниям. Некоторые из вышеприведенных ситуаций, очевидно, вновь не возникнут или утратили значение в силу последующего международно-правового развития. Вместе с тем можно предположить, что в настоящем и будущем будут возникать ситуации, требующие явного или молчаливого их признания во взаимоотношениях между субъектом признания и субъектом соответствующего поведения.

Как подчеркивалось выше, признание – акт политический, не поддающийся в общем виде международно-правовой регламентации. Вместе с тем это не акт произвола, поскольку закономерной целью признания является нормализация взаимоотношений между соответствующими субъектами признания в рамках действующего международного права. Возможной целью признания может быть также стремление побудить международное сообщество государств регламентировать условия действительности тех или новых международно значимых событий.

Конечно, в отдельных случаях акт признания может явиться неправомерным, вызывающим протест других государств или международного сообщества государств в целом.

Институт признания не кодифицирован: его образует группа международно-правовых норм (главным образом обычных), которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств. Говоря о перспективах кодификации признания в международном праве, следует отметить, что данный вопрос не стоит в повестке дня Комиссии международного права ООН. Это

и понятно. Государства – члены международного сообщества не заинтересованы в регламентации данного института на конвенционном уровне, так как это приведет к определенным обязательствам в этой области. Отказ от обязательств по признанию новых государств и правительств диктуется, прежде всего, политической целесообразностью. Регламентация института признания в рамках Организации Объединенных Наций, её Комиссии международного права сейчас представляется маловероятным.

Наряду с правовой оценкой, политическая составляющая всегда имела и продолжает иметь важное значение при признании новых государств и правительств. Поэтому политика признания прагматична и всегда характеризовалась и характеризуется отсутствием единообразия.

Все вышеизложенное позволяет сделать однозначный вывод о том, что на современном этапе межгосударственных отношений институт признания сохраняет свою актуальность.

**Сажиев Н.В.**

*ассистент кафедры общегуманитарных дисциплин  
Международного гуманитарного университета*

## **ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Эволюция возникновения норм международного права, регулирующих вопросы здравоохранения, имеет давнюю историю. Одной из особенностей современного международного права является усиление его влияния на регулирование разнообразных международных отношений и сфера международного здравоохранения не является исключением.

На современном этапе развития доктрины международного здравоохранительного права существует значительное разнообразие концепций, посвященных идентификации международного здравоохранительного права в системе международного права. Существуют различные концепции к определению и дефиниции международного здравоохранительного права (*international health law, droit international de la santé*) / международного медицинского права (*international medical law, le droit médical international*) / глобального здравоохранительного права (*global health law*).